Приношение Мравинскому

Шестого февраля в Мариинском театре состоялся очередной «променад-концерт».

Исполненная в начале концерта прелюдия к «Послеполуденному отдыху Фавна» Дебюсси — это как раз то произведение, в котором оркестр Мариинки может продемонстрировать всю красочность своего звучания и мастерство солистов. И хотя коллектив сейчас, пожалуй, все-таки не имеет концертмейстера, в полной мере отвечающего сегодняшнему уровню оркестра, на сей раз мастерство флейтиста Валентина Черенкова (ведь в «Фавне» флейта — залог либо успеха, либо провала) и гобоиста Григория Волобуева заставило с этим смириться. А некоторая «зажатость» и отсутствие свободы в оркестре — вызванные, скорее всего, недостаточно тщательно оформленным жестом дирижера Валерия Гергиева — с лихвой компенсировались эмоциональной насыщенностью звучания.

Однако особенно отрадным

явлением мне представляется обращение Гергиева к Восьмой симфонии Шостаковича в год, когда музыкальная общественность готовится отметить 90-летие со дня рождения великого музыканта Евгения Мравинского — ведь именно ему посвятил Дмитрий Дмитриевич это сочинение.

Исполнение Мравинского — это тот высочайший эталон, который у многих, как говорится, «на слуху», и какие-либо сравнения здесь, разумеется, неуместны.

Гергиеву свойственны природные ощущения формы и импульсивность, что, несомненно, можно отнести к его достоинствам. Не так давно Эдвард Ротштейн в «Нью-Йорк Тайме» писал про Гергиева, что «он больше внимания уделяет насыщенной партитуре ансамбля, чем контрапункту» и «стремится приглушить внутренние голоса, но они так же важны, как и внешние». Это утверждение, на мой взгляд, далеко не бесспорно. Однако то обстоя-

тельство, что в сложных сплетениях симфонической ткани у Валерия Гергиева зачастую доминирует лишь одно эмоциональное состояние, лишая многие голоса их индивидуально-го настроения, как мне кажется, несколько «обкрадывает» драматургическое содержание симфонии. В скерцозных по форме частях у Шостаковича не так часто царит дух безмятежной «радости на лужайке» — и бодряческое веселье дирижера слегка озадачивает...

Но, обобщив впечатление, можно назвать его вполне отрадным. Валерий Гергиев — дирижер, которому лишь в мае нынешнего года предстоит выйти из того возраста, в котором музыканта привычно именуют «молодым», — пока только начинает свой путь в постижении симфонического наследия Шостаковича. А прекрасный оркестр и несомненный талант, которыми на сегодня располагает Гергиев, позволяют взглянуть в будущее с надеждой.

Кирилл ШЕВЧЕНКО